

краха. Это особая яркая страница истории греческой средневековой музыки, свидетельствующая о ее широте, универсальности и художественном совершенстве. {550}

23

Быт и нравы поздневизантийского общества

В поздний период своей истории Византия претерпела множество бед и потрясений. Открывающий эту эпоху 1204 год нанес большую брешь империи, напоминая Никифору Григору большой корабль, который больше был не в состоянии бороться с порывами ветра и морскими волнами (*Greg. I. P. 18.10—11*). Овладев столицей империи, крестоносцы поспешили отправить на Запад захваченную ими добычу — «золото, серебро, посуду, драгоценные камни, шелковые одежды и материи, меха, соболей» (*Villehard. 55.250*). Во время грабежа Константинополя гибли в пожарах храмы, дворцы, торговые помещения (*Ibid. P. 44.204*). Многие прекрасные здания пошли на топливо, а влахернский дворец, покрытый копотью и пылью, был заброшен (*Greg. I. P. 81.9—11; 87.22—23*).

Государство, объединенное спустя почти шесть десятилетий, долго не могло оправиться от разорения. Внутренние междоусобия последующих десятилетий не способствовали расцвету империи и ее столицы. Во время столкновений двух Андроников обычным явлением стали грабежи, в результате которых дома превращались в развалины (*Ibid. I. P. 425.11—15*). Несмотря на попытки первых Палеологов придать Константинополю вид, соответствующий столице восстановленной империи, и при Андронике III все еще имелись разрушенные дворцы, использовавшиеся порой как отхожие места (*Ibid. P. 568.8—10*).

Усугубляли общий упадок эпидемии и стихийные бедствия. Византия одной из первых европейских стран пережила «черную смерть» — чуму, прокатившуюся в 40-е годы XIV в. по всей Европе и унесшую множество человеческих жизней. Константинополь дважды подвергся эпидемии — в 1348 и 1361—1363 гг.

Во время майского землетрясения 1346 г. была разрушена восточная апсида храма св. Софии, в связи с чем многие службы и обряды, традиционно проводившиеся здесь, были временно перенесены в другие церкви¹.

Многим из путешественников, посещавших Константинополь в XIV—XV вв., город казался пустынным и напоминал вереницу деревень². Сады, огороды и виноградники встречались в городе повсюду, даже в центральных кварталах. Такой же была картина и во втором по величине византийско-славянском городе — Фессалонике. Так, согласно одному из актов XIV в., в Фессалонике имелся огород, от эксплуатации которого можно было получить 1800 кочанов капусты, 5400 головок чеснока, 5400 луковиц, 1800 огурцов, 900 тыкв, 900 дынь, 18 пуклаж салата; кроме того, здесь на 36 грядках рос зеленый лук и на 18 грядках — морковь (*Schatz. № 102.266—269*).

Снабжение Константинополя продуктами питания, находившееся в руках государства (*Pachym. Hist. I. P. 187*), как правило, регулировалось плохо, что приводило к спекуляции. В периоды обострения отношений с генуэзцами последние захватывали транспорты с хлебом, предназначенным для константинопольцев. Во время голода 1306—1307 гг. на улицах столицы можно было видеть истощенных и лежащих прямо на земле людей³. Государственная казна была опустошена, правители были вынуждены прибегать к продаже украшений прежних императоров (*Greg. I. P. 351—12—14; II. P. 766—767*). Между тем знать столицы обладала огромными богатствами и накануне падения Константинополя. Турки подвергли город поваль-

¹ Κουρούσης Σ. Ι. Αι, α, ντιλήψεις περι, τω, ν ε, σχάτων τοῦ κόσμου και, κατα, το, ε, το,ς 1346 πτω, σις τοῦ τροῦλλου τη,ς Ἀγίας Σοφίας // ΕΕΒΣ. 1969—1970. Τ. 37. Σ. 229.

² Janin R. La géographie ecclésiastique de l'empire byzantin. Pl. I. T. 3. Les églises et les monastères. P., 1953. P. 2.

³ Laiou A. The provisioning of Constantinople during the winter of 1306 to 1307 // Byz. 1967. Τ. 37. P. 105.